

Но не исключено, что Чэн Сюй применил какие-то методы, чтобы заставить его, ведь он слышит отъявленным негодяем. Любовников у него было немного, но каждого из них он доводил до жалкого состояния.

Су Цзинь, глядя на то, как Гу Нин шарахается от Чэн Сюя, словно от чумы, и даже имени его произносить не хочет, в общих чертах понял, что Гу Нин разделит участь всех предыдущих пассий Чэн Сюя.

В душе он начал ему сочувствовать.

— Ты мне не поможешь, — Гу Нин, обессиленный, откинулся на пассажирском сиденье и закрыл глаза, скрывая гнев и мрачный взгляд.

Одно только упоминание об этом заставляло его дрожать от ярости.

То, что раньше он терял голову при виде подонков, было для него величайшим позором за обе прожитые жизни.

Он не хотел, чтобы кто-то узнал, что его не только принуждали к близости, но и чуть не потащили на аборт и сдачу костного мозга.

Это было слишком унижительно.

Этот долг он обязательно вернет, шаг за шагом.

Су Цзинь нахмурился, глядя на холод в глазах Гу Нина.

Но всё же кивнул: раз тот не хочет говорить, допытываться он не станет. Однако по-доброму посоветовал:

— Не влюбляйся в Чэн Сюя. Он никогда не был однолюбом.

Гу Нин почти не слышал его слов: голова раскалывалась, сознание мутилось, сил не было даже на то, чтобы прямо сидеть в кресле.

Су Цзинь почувствовал неладное, коснулся лба — тот был горячим, как огонь. Он вдавил педаль газа в пол и через несколько минут был дома. Перед тем как выйти из машины, он позвонил семейному врачу.

Наверх он занес его на руках.

Врач осмотрел пациента: обычная простуда, но с признаками пневмонии. Похоже, болезнь застарелая. Капельницы и своевременный прием лекарств должны были исправить положение.

Тем временем в больнице.

Шесть телохранителей и Сун Жань выстроились перед Чэн Сюем, не смея даже громко дышать.

С тех пор как охранники сообщили, что не смогли поймать Гу Нина и упустили след, Чэн Сюй не проронил ни слова.

Мрачное выражение лица выдавало его скверное настроение.

Сун Жаня притащили сюда спешно, и хотя он не участвовал в погоне, о сути дела был осведомлен.

Холодно взглянув на старшего из телохранителей, он подошел прямо к Чэн Сюю:

— Молодой господин, если вы так беспокоитесь, можно проверить телефон господина Гу. Я уже нанял лучших частных детективов и профессиональную команду. Уверен, мы быстро его найдем.

В голове у Чэн Сюя царил хаос.

Утром Гу Нин еще лежал в палате, а теперь исчез.

Еще несколько дней назад он приковывал Гу Нина к кровати, грубо доводя до слез.

А до этого он заставлял его избавиться от ребенка, чтобы спасти Сюй Чжаовэня...

Чэн Сюй с удивлением обнаружил, что никогда не был добр к Гу Нину — казалось, всё это время он только брал, а Гу Нин был тем, кто молча всё терпел.

Он всегда считал, что любит Сюй Чжаовэня, а Гу Нина держит лишь ради забавы. Но когда тот исчез, он запаниковал.

Наверное, это как с домашним питомцем, к которому привыкаешь за долгие годы, подумал он. К тому же, Гу Нин мог спасти жизнь Сюй Чжаовэню.

Как бы то ни было, сейчас он хотел найти его любой ценой.

В сравнении с этим всё остальное казалось неважным. Он был не в настроении заниматься чем-то другим.

Только после слов Сун Жаня он смог немного отвлечься от мыслей об исчезновении Гу Нина.

Вспомнив о телефоне, он начал листать список контактов и обнаружил, что тот пугающе короткий.

У Гу Нина совсем не было друзей, в телефоне было всего два номера.

Один — Су Цзинь, другой — Негодяй.

И Негодьям был он сам.

Он вспомнил, как однажды, когда Гу Нин болел, Су Цзинь приходил его навестить. Они были знакомы.

— Найди кого-нибудь, кто проследит за Су Цзинем. Проверь, что он делал в последнее время, куда ходил и с кем встречался, — выпалил он быстро и отрывисто.

Затем раздраженно бросил телефон Сун Жаню:

— В течение трех дней найдите мне Гу Нина! Иначе можете убираться из клана Чэн!

Остальные лишь переглянулись. Больше всех досталось Сун Жаню: он вообще был не в курсе дела, но из-за некомпетентности охраны оказался замешан.

Выйдя из больницы, Чэн Сюй сменил машину и помчался к дому Су Цзиня.

Мысль о том, что Гу Нин может быть у него, немного заполнила пустоту в груди.

Кланы Чэн и Су были давними знакомыми, но их отношения с Су Цзинем были прохладными.

Су Цзинь был образцовым студентом с безупречной репутацией.

А Чэн Сюй — блестящим, но бессовестным мерзавцем, у которого, кроме способностей к учебе, не было ничего достойного.

Они не ладили и едва здоровались при встрече.

Чэн Сюй уже бывал здесь, поэтому знал дорогу. Дом находился в том же элитном районе рядом с университетом, что и его собственный.

Чэн Сюй сидел за рулем и смотрел на многоэтажку, не в силах сдвинуться с места.

Вдруг его охватил страх: а что, если Гу Нина там нет?

На самом деле, он мог просто позвонить, но ему казалось, что только личный визит принесет покой.

Стоило представить, что он больше никогда не увидит Гу Нина, как волна паники накрыла его с головой.

Сердце болезненно сжалось, и он прижал длинные пальцы к груди, пытаясь перевести дыхание...

Посидев еще немного, он стиснул зубы, вышел из машины и поднялся наверх.

Нажал на звонок. Дверь открыл Су Цзинь.

Увидев его, он очень удивился:

— Чэн Сюй? Ты почему здесь?

Чэн Сюй, подавляя тревогу, ответил мрачно:

— Я пришел спросить кое о чем.

— Заходи, — Су Цзинь пригласил его внутрь. Хотя они не были близки, не в его правилах было оставлять гостя на пороге.

— Ты... видел Гу Нина? — Чэн Сюй помедлил, оглядывая комнату. Никаких следов присутствия другого человека не было видно.

Сердце у него упало.

— Прости, нет, — Су Цзинь покачал головой.

Вспомнив, как Гу Нин даже имени Чэн Сюя слышать не хотел, он понял, что тот вряд ли желает встречи. К тому же, он уже навел справки: Гу Нин с таким трудом сбежал от Чэн Сюя.

Сейчас он лежал в соседней комнате под капельницей.

Су Цзиню хотелось вмешаться, и не только потому, что Гу Нин мог помочь ему с турниром. В душе было что-то еще, неясное — возможно, симпатия.

Чэн Сюй сомневался в искренности его слов, но, долго глядя в лицо Су Цзиня, так ничего и не прочитал.

Пришлось поджать губы, скрывая разочарование:

— Если увидишь его, позвони мне. Я знаю, что ты не нуждаешься в деньгах, но в делах твоего бизнеса я могу помочь.

Учитывая активы клана Чэн, это не было хвастовством.

Даже Су Цзинь заметил глубокую тоску в его глазах, когда он это говорил. Неужели Чэн Сюй действительно попался?

Провожая его до двери, Су Цзинь с любопытством спросил:

— Он для тебя так важен?

Чэн Сюй замер, помолчал и чуть заметно кивнул.

Вернувшись в машину, он обмяк, словно сдувшийся шарик.

Глядя на улицу и прохожих, он чувствовал себя потерянным.

Он не представлял, куда мог подеваться Гу Нин, и принял важное решение.

Достав телефон, он через свои связи задействовал деловые ресурсы клана Чэн, чтобы найти Гу Нина.

Он не верил, что не сможет его отыскать!

Если бы он подождал, то со связями клана Чэн нашел бы его без труда, требовалось лишь время. Но сейчас он не мог ждать ни секунды.

Не успело сообщение уйти, как телефон завибрировал.

Чэн Сюй взглянул на экран — звонил Сун Жань. Думая, что появились новости о Гу Нине, он поспешно ответил:

— Алло...

— Молодой господин... — голос на том конце звучал нерешительно.

— Есть новости о Гу Нине? — ожидание было столь сильным, что он внезапно напрягся.

— Это старый господин. Он ждет вас в квартире и требует немедленно вернуться.

Что понадобилось отцу в такой момент?

Чэн Сюй нахмурился, чувствуя, как раздражение нарастает. Перед отцом он всегда был

послушным сыном, и даже если не хотелось, приходилось подчиняться.

Если разозлить старика, проблем будет еще больше.

Через некоторое время он уже был дома. Только он открыл дверь ключом, как тяжелая деревянная палка обрушилась ему прямо на голову.

Чэн Сюй опешил, не успев среагировать. Придя в себя, он увидел разъяренное лицо отца и, прикрыв голову руками, вскрикнул:

— Папа?!

— Не называй меня папой! — старик был вне себя от ярости. Он снова ударил его палкой по ногам.

Он считал, что с детства слишком баловал этого ребенка.

Мальчишка с юных лет не учился ничему хорошему, а только занимался всякой ерундой.

Ну, занимался и занимался — он проверял, его сын по сравнению с другими мажорами еще придерживался хоть каких-то принципов.

К тому же, сам Чэн Сюй всегда знал меру и в крупные неприятности не попадал, поэтому старик закрывал на это глаза.

Недавно, чтобы порадовать сына, он даже помог устроить в университет того паренька из семьи Сюй.

Но теперь этот негодник ради какого-то мелкого помощника по дому задействовал деловые связи клана Чэн!

В тот момент он был на деловом ужине, и если бы друзья не рассказали, он до сих пор пребывал бы в неведении.

Друзья подшучивали, спрашивая, не внебрачный ли это сын, раз он сам не может его найти и просит сына помочь.

Его выставили на посмешище, и он не мог поднять головы.

Чем больше старик думал об этом, тем сильнее злился. Он ушел с ужина и примчался сюда. Даже секретарь У не осмелился его остановить.

Чэн Сюй мог только терпеть побои. Зная свою вину, он свернулся калачиком, закрыл голову руками и не проронил ни слова, не пытаясь уклониться.

— Мерзавец! Ты для того используешь деловые связи клана Чэн, чтобы искать прислугу?! — гнев отца вспыхнул с новой силой.

Удары сыпались один за другим, пока старик не выдохся.

— Ты хоть понимаешь, чего хочешь?!

С момента исчезновения Гу Нина Чэн Сюй не ел и не пил, а после побоев перед глазами поплыли черные круги. Лицо его осунулось.

Он хрипло прошептал:

— Папа... — но ничего не смог добавить.

Старик понял: сын твердо решил найти этого помощника.

В огромном клане Чэн он был единственным наследником, которого с детства носили на руках. Не то что бить — на него голоса никто не смел повысить.

Осознав, что сегодня перегнул палку, старик почувствовал жалость к сыну:

— Еще раз такое повторится — заблокирую все кредитки! Посмотрим, на что ты будешь гулять!

Бросив это, он ушел вместе с секретарем У.

Он боялся, что если останется, то сдастся — ведь свое дитя жалко, даже если сам его побил.

Как только отец ушел, Чэн Сюй, схватившись за живот, повалился на диван.

Сун Жань в испуге бросился к нему:

— Молодой господин, давайте я отвезу вас в больницу!

Чэн Сюй обессиленно махнул рукой:

— Купи мне чего-нибудь поесть.

От долгого голодания у него начались спазмы в желудке.

Гу Нин проснулся на следующий день. Он открыл глаза и не сразу понял, где находится — обстановка была незнакомой.

Увидев капельницу в руке, он вспомнил вчерашний день.

Промок под дождем и заболел.

Гу Нин с трудом приподнялся, голова всё еще болела, во рту пересохло.

Он хотел в туалет, но капельница еще не закончилась. В этот момент вошел Су Цзинь с порцией каши.

— Пока ты спал, приходил Чэн Сюй, — сказал он, расставляя миски.

Сердце Гу Нина, которое только начало успокаиваться, снова ушло в пятки:

— Ты ведь не сказал ему, что я здесь?

В его телефоне было всего два контакта, так что визит Чэн Сюя был ожидаем, но не так скоро.

— Нет.

Не успел Гу Нин вздохнуть с облегчением, как Су Цзинь добавил:

— Но он сказал, что если я сообщу ему, где ты, то получу много денег.

Су Цзинь посмотрел на него, словно намекая: ты уверен, что не хочешь как-то отблагодарить меня?

Гу Нин холодно нахмурился, не поддаваясь на провокацию:

— Тебе не хватает денег? Быстрее, помоги мне дойти до туалета.

Су Цзинь подумал, что реакция у него какая-то холодная. И еще он серьезно подозревал, что у Гу Нина проблемы с предстательной железой, но вслух ничего не сказал.

Су Цзинь открыл дверь:

— Кажется, он очень дорожит тобой, раз даже задействовал связи семьи, чтобы найти. Он что, до сих пор не знает, что ребенок у тебя в животе — липа?

Сам он тоже пытался навести справки, но узнал немного: лишь то, что Гу Нин сбежал, а причины остались загадкой.

Гу Нин промолчал. Разве негодяю нужен ребенок? Он спасает жизнь своему любовнику.

При мысли об этом он закипал от гнева, а в глазах вспыхивал мрачный огонь. Он больше никогда не хотел видеть этого подонка.

Самым обидным было то, что на старом телефоне хранились видео, где он играл за Сюй Чжаовэня — доказательство его фальшивых стримов. Если их не вернуть, разоблачить его не удастся.

Гу Нин вздохнул, настроение было паршивым.

Снова возникла неловкая ситуация: самому расстегивать штаны было неудобно, пришлось закрыть глаза и позволить Су Цзиню сделать это.

У Гу Нина была хрупкая фигура, всё тело изящное, к тому же он ничем таким раньше не занимался.

Открыв глаза, он увидел, что Су Цзинь с интересом разглядывает его достоинство. Покраснев до корней волос, он выругался: «Извращенец!» — и быстро натянул штаны.

Су Цзинь беспомощно вздохнул:

— Друг, мы же оба мужчины...

Для Гу Нина, после того как он переродился, этот день был самым счастливым: он наконец-то почувствовал облегчение, зная, что больше не подвластен мерзавцу.

Телефон его пропал, и Су Цзинь попросил помощника купить ему новый — самую последнюю модель.

Сказал, что на нем удобно играть, и посоветовал больше тренироваться, чтобы через некоторое время помочь команде одержать первую победу.

Так как команда была новой, им предстояло пройти отборочные игры, после чего можно было сразиться с профессионалами.

Гу Нин поклялся, что разобьет голову Сюй Чжаовэню.

В первый же день с новым телефоном он сменил пароли от всех соцсетей.

Восстановил и номер телефона.

Стриминговая компания заваливала его сообщениями: почему он не начинает стримы? В этом месяце было оговорено шестьдесят часов, а задержка более десяти дней считалась нарушением контракта, за что полагался штраф.

Гу Нина бросило в холодный пот — денег у него не было.

Он поспешил открыть приложение, чтобы проверить сообщения, заодно планируя взять заказ и стримить вместе с Ху Юем.

Стоило открыть программу, как посыпались уведомления.

Нежный цветочек: Помнишь, я говорил, что в ST намечается внутренний конфликт? Их капитан раньше ужасно играл в лесу, а на стриме вдруг стал мастером. Лучший лесник команды хотел сыграть с ним один на один, а он отказался! Как думаешь, он правда научился играть или нанял игрока для пиара?

Гу Нин усмехнулся: последствия использования наемных игроков начали вылезать наружу.

Сюй Чжаовэнь сам себя загнал в ловушку.

Сообщений было слишком много. Просматривая их, Гу Нин заметил незнакомый аватар — он никогда его не видел, но тот уже был в друзьях.

В примечании стояло: Чэн Сюй.

Чэн Сюй? Гу Нин дернулся, чуть не выронив телефон.

Чэн Сюй прислал ему три слова: Ты где?

Этот тип тайком добавил его в друзья через аккаунт в соцсети.

Гу Нин холодно посмотрел на экран и тут же отправил его в черный список.

Береги жизнь — держись подальше от негодяев.

Затем он отправил сообщение Ху Юю: Погнали играть!

Через несколько секунд пришел ответ.

Нежный цветочек: Гу-дао, я уж думал, не дождусь, когда вы выйдете из подполья! (GIF: рыдаю)

Гу Нин ответил: Не болтай, заходи быстрее.

Нежный цветочек: Слушаюсь! (GIF: послушный)

Он слишком долго не стримил. Гу Нин подумал, что в этот раз можно показать лицо, хотя камера телефона вряд ли захватит его целиком.

Если держать телефон горизонтально, будет видно разве что половину.

Но Гу Нин был уверен в своей внешности: безупречен со всех сторон. Иногда посягать перед фанатами было приятно.

Ничего не поделаешь, он был слишком хорош!

Открыв приложение, он оставил старое имя.

Гу Нин всегда стримил нерегулярно, поэтому фанатов у него было немного.

<http://bllate.org/book/22274/2331849>